

—

92.

С появлением миски с чистой водой ситуация, хоть и выглядела со стороны позорно, заметно улучшилась. Цзян Цянь наконец перестал плакать во время еды. Успокоившись, он еще раз со всей серьезностью извинился перед Си Фэном:

— Прости еще раз. Видишь, меня этим перцем уже в деда превратило, так что не вздумай на меня злиться.

Говоря это, он как раз вылавливал кусочек рубца.

Честно говоря, Цзян Цянь раньше никогда не заказывал рубец в хого. Он вообще не ел такие острые супы — обычно выбирал либо костный бульон, либо томатный, а в них рубец получается не особо вкусным.

Он знал, что это мясо легко переварить до состояния резины, но совершенно не чувствовал времени. При подаче официант предупредил, что рубец нужно варить всего секунд восемь. Цзян Цянь начал про себя отсчитывать секунды, но на восьмой засомневался: «Вдруг я считаю слишком быстро? А если не проварится?» И решил добавить еще восемь.

Пока он договаривал фразу, прошло уже несколько таких восьмисекундных циклов. Когда он наконец вытащил кусочек и отправил в рот — матушки, сущая половая тряпка.

Си Фэн ничего не ответил. Он просто подцепил крупный кусок рубца, опустил в кипящий котел, пару раз качнул в бульоне, вытащил, снова окунул на мгновение и положил прямо в чашку Цзян Цяню.

Тот оторопел:

— Он что, уже готов?

Си Фэн сказал:

— Попробуй.

Цзян Цянь, собравшись с духом, сунул кусок в рот и начал жевать:

— Хрустит?

Си Фэн улыбнулся:

— Угу. Его достаточно просто обдать жаром.

93.

Си Фэн добровольно взял на себя миссию по варке рубца. Кусочек за кусочком — почти всё уходило в желудок Цзян Цяня. Только тогда Си Фэн вернулся к прерванному разговору:

— Я на тебя не сержусь. Сколько раз ты еще собрался извиниться?

Цзян Цянь потыкал палочкой в рубец:

— Да нет, я просто... я же понимаю, что тебе, скорее всего, наплевать, иначе бы Чжоу Ляньюань не трепал об этом на каждом углу. Просто...

Си Фэн спросил:

— Просто?

Цзян Цянь долго мялся, прежде чем продолжить:

— Просто ты раньше говорил, что тебе нравятся люди нелюбопытные. А я из-за своего любопытства сотворил такую фигню... Боялся, что ты меня возненавидишь.

Си Фэн посмотрел на Цзян Цяня.

Видна была только половина лица и макушка — парень сидел, уткнувшись в тарелку и сосредоточенно терзая рубец. У Цзян Цяня были очень густые волосы, которыми он всегда страшно гордился. В их комнате жил Хуан Вэйи, вечно страдающий от выпадения волос и впадающий в меланхолию после каждого мытья головы. Цзян Цянь обычно советовал ему побольше гулять на солнце и перестать быть «унылым задротом».

Особенно после душа, когда волосы высохали, шевелюра Цзян Цяня становилась невероятно пышной. Он даже делал селфи со своими волосами и создавал стикерпаки с подписью «Презрение короля густых волос», чтобы троллить Хуан Вэйи в общем чате.

Сейчас Си Фэн смотрел на эту копну волос и едва мог разглядеть спрятанную в них макушку.

Си Фэн спросил:

— Тебе так важно моё мнение о тебе?

Цзян Цянь вскинул голову, внезапно столкнулся взглядом с Си Фэном и тут же отвел глаза, замахав руками:

— Да нет, нет! Я не это имел в виду, ты только не пойми неправильно!

Си Фэн не отступал:

— А что я могу понять неправильно?

Цзян Цянь снова замолчал.

«Неправильно... а как еще можно понять? Понять, что ты мне нравишься».

Но эти слова Цзян Цянь ни за что бы не произнес.

94.

И только в этот момент до Цзян Цяня начало доходить: он и сам не заметил, как Си Фэн начал варить для него не только рубец, но и вообще всё остальное. Почти всё приготовленное оказывалось в его тарелке. Раньше он был слишком занят своими мыслями и не замечал, что его чашка постоянно полная — сколько ни ешь, меньше не становится.

Подождите. Подождите-ка.

Си Фэн же гей.

Цзян Цянь понимал это. Понимал, что общение с геем может отличаться от общения с обычным натуралом... но неужели настолько?

Поступки ведь определяет характер, а не ориентация. Не каждый гей в мире станет так трепетно заботиться о своем друге того же пола. Это возвращало его к словам Чжан Цзиньдуна о том, что геи тоже заводят друзей-мужчин. Но стал бы Си Фэн так же опекать других парней?

Вчера в общаге как раз обсуждали это: Линь Хун и Хуан Вэйи в один голос твердили, что Си Фэн — далеко не самый доступный и мягкий сосед.

Ответ был очевиден: нет.

Цзян Цянь не был тугодумом, но и самовлюбленностью не страдал. Он не мог всерьез поверить, что Си Фэн в него влюблен.

95.

Когда они вышли из ресторана и уже подходили к общежитию, Цзян Цянь вспомнил о той неловкой ситуации, которую они оставили в комнате. Он не преминул подбодрить Си Фэна:

— Если Хуан Вэйи сейчас начнет кривить морду...

Он хотел сказать «ты уж уступи ему, он всё-таки только что расстался», но вовремя прикусил язык. С какой стати?

Действительно, если Хуан Вэйи из-за того, что его обманул один гей, решил сорваться на всех геев мира — это его личная проблема. С чего бы Си Фэну перед ним прогибаться?

Но Си Фэн был спокоен:

— Я знаю. Не переживай.

Цзян Цянь покачал головой:

— Нет уж. Если он будет хамить — так и врежь ему словесно! Я на твоей стороне!

Си Фэн немного удивился:

— Правда?

Цзян Цянь выпалил без раздумий:

— Конечно правда!

Си Фэн хмыкнул:

— Ну ладно тогда.

К счастью, Хуан Вэйи не был законченным хамом. Когда они открыли дверь в комнату, он даже первый заговорил с ними:

— Вернулись? Поели хого?

Си Фэн ответил:

— Угу, Цзян Цянь угощал.

Линь Хун хлопнул себя по колену:

— Обалдеть! Цзян Цянь, ты проставляешься, а меня не позвали!

Цзян Цянь закатил глаза:

— Я только Си Фэна угощаю. Ты бы пришел — я бы за тебя не платил.

Линь Хун картинно запричитал:

— За что?! Я так завидую вашим отношениям!

96.

Цзян Цянь, подумав, добавил:

— Это потому, что я накосячил и невольно раскрыл секрет Си Фэна. Это были мои извинения.

На самом деле, раз Хуан Вэйи сам пошел на контакт, ситуацию можно было замять и сделать вид, что ничего не произошло. Но Цзян Цянь считал, что так нельзя. Он понимал, что вопрос ориентации — тема деликатная. Раньше не знали — и ладно, но раз теперь всё вскрылось, лучше расставить все точки над «i». Только если никто не будет держать камня за пазухой, они смогут нормально общаться дальше.

Но важнее было другое: первая подсознательная реакция Хуан Вэйи была обидной для Си Фэна. Даже если тот не подал виду, обида — есть обида. Поэтому Цзян Цянь первым принес извинения, надеясь, что Хуан Вэйи последует его примеру.

Хуан Вэйи не был плохим человеком. Он был скорее чересчур чувствительным. Его единственным минусом было то, что иногда эта чувствительность заставляла его замыкаться в себе, включая агрессивную самозащиту при любой боли.

Услышав слова Цзян Цяня, Хуан Вэйи сполз с кровати и картинно принял позу «догэдза» (земного поклона):

— Прости, Си Фэн. Я просто сорвался, пошел на поводу у своих эмоций. Я же знаю, что ты не такой... как тот гей. Мы год прожили вместе, я не должен был вымещать на тебе злость из-за того придурка.

Си Фэн посмотрел на Цзян Цяня.

Тот стоял с гордым видом, глядя на Си Фэна, как щенок, ожидающий похвалы от хозяина. Всем своим видом он кричал: «Ну как! Я же круто всё разрулил! Он извинился!»

Си Фэн вздохнул и перевел взгляд на Хуан Вэйи:

— Всё нормально. Не стоило устраивать такое представление. Я понимаю, что после расставания ты на взводе.

Хуан Вэйи быстро закивал:

— Главное, что ты не сердишься.

Си Фэн:

— Нет.

97.

Цзян Цянь моргнул.

Си Фэн уже ушел умываться. Хуан Вэйи, свесившись с перил кровати, еще немного понаблюдал за Си Фэном, чтобы убедиться, что тот действительно не злится, и, успокоившись, вернулся к играм.

Цзян Цянь остался стоять посреди комнаты, сомневаясь в этом мире.

Всё правильно? Всеобщее примирение, хэппи-энд! Что-то не так? Всё не так!

С какой стати Си Фэн его не похвалил?!

Он считал, что только что показал высший пилотаж эмоционального интеллекта! Неужели это не заслуживает похвалы? Хотя бы одного взгляда?!

Цзян Цянь был в ярости. Он хотел высказать всё прямо в лицо, но побоялся, что Хуан Вэйи поймет это как издевку над его собственным поведением.

Поэтому Цзян Цянь в гневе разблокировал телефон и отправил Си Фэну сообщение в WeChat.

Цзян Цянь: «С чего это ты меня не хвалишь?»

Си Фэн в это время чистил зубы у раковины, телефон лежал на столе.

Цзян Цянь в два шага подошел, схватил телефон Си Фэна и сунул ему под нос, встретив недоуменный взгляд.

Цзян Цянь скомандовал:

— Разблокируй и читай.

Си Фэн послушался. Увидев сообщение, он едва заметно повел бровью и одной рукой начал тыкать в экран. Спустя мучительную паузу пришел ответ.

Си Фэн: «За что тебя хвалить?»

Цзян Цянь: «Я первый начал извиняться!»

Си Фэн: «Какой молодец»

Цзян Цянь: «...»

Цзян Цянь: «Ты не заметил, какой у меня сейчас был скачок EQ?»

Си Фэн: «Какой молодец»

Цзян Цянь: «Ненавижу тебя»

Си Фэн: «?»

Цзян Цянь: «Чертов гомосексуал!»

Си Фэн: «?»

98.

Ненавижу гомосексуалов.

Ненавижу гомосексуалов, которые не могут дать эмоциональный отклик.

Цзян Цянь снова ничего не понимал. Почему во время поедания хого Си Фэн вел себя как нежный и заботливый «идеальный парень», а по возвращении в общагу снова превратился в непрошибаемого натурала... то есть, в смысле, в сухаря?

Вспомнив про хого, Цзян Цянь не удержался и снова пошел доставать Чжан Цзиньдуна.

Цзян Цянь: «Бро, че делаешь?»

Чжан Цзиньдун: «Ближе к делу».

Цзян Цянь: «Эй!»

Чжан Цзиньдун: «Оставь эти манеры кисейных барышень».

Цзян Цянь: «Ты что, взрывчатку съел?»

Чжан Цзиньдун: «Я уже догадываюсь, о чем ты хочешь ныть. Мне лень слушать».

Цзян Цянь: «...И о чем же я хочу сказать?»

Чжан Цзиньдун: «Ладно, выкладывай. Что там опять с Си Фэном?»

Цзян Цянь: «...»

Цзян Цянь: «Я сегодня с ним хого ел. Он так заботился обо мне, всё время сам варил еду и мне подкладывал».

Чжан Цзиньдун: «Какая прелесть!»

Цзян Цянь: «Я его угощал, но из-за того, что я не ем острое, он сказал, что в следующий раз угостит меня чем-то неострым».

Чжан Цзиньдун: «Уже и на следующий раз договорились. Он что, в тебя влюблен?»

99.

Цзян Цянь с размаху хлопнул ладонью по кровати.

Цзян Цянь: «Твою мать! Ты тоже так думаешь?!»

Ответ Чжан Цзиньдуна был холодным и беспощадным:

Чжан Цзиньдун: «Я так не думаю. Я просто считываю твой подтекст».

Цзян Цянь: «...»

Цзян Цянь: «.....»

Цзян Цянь: «Ты правда так не считаешь? Это я сам себе напридумывал?»

Цзян Цянь: «Я же не из тех самовлюбленных натуралов, которые стоит гею на них посмотреть, сразу думают, что в них влюбились?»

Чжан Цзиньдун: «Успокойся, ты не из таких».

Цзян Цянь: «Ну и слава богу».

Чжан Цзиньдун: «Ты уже на натурала-то не особо похож».

Цзян Цянь: «.»

—

<http://bllate.org/book/17244/1613396>